

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ТРАГИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В НОВЕЛЛЕ Ф. КАФКИ «ПРЕВРАЩЕНИЕ»

Турковская Е.В.

Витебский государственный университет

имени П.М. Машерова

Трагические противоречия во внутреннем мире героя, неразрешимые конфликты между общественными и личными интересами персонажей находят свое отражение в творчестве многих писателей. Отличительной чертой творчества Франца Кафки является его трагический и пессимистический взгляд на происходящую действительность.

Важную роль в создании трагического эффекта в произведении играют лексические средства, которые используются для поддержания трагического языка писателя. Это объясняется тем, что средства выразительности на лексическом уровне содержат в себе большее количество стилистических возможностей для усиления трагичной тональности произведения.

Так, автор использует такие выразительные средства как *метафоры*, которые поддерживают трагический язык писателя:

«...wenn nicht Gregor sich durch das Rumpelzeug wand und es in Bewegung brachte, zuerst gezwungen, weil kein sonstiger Platz zum Kriechen frei war, später aber mit wachsendem Vergnügen, obwohl er nach solchen Wanderungen, zum Sterben müde und traurig, wieder stundenlang sich nicht rührte» [1, с. 37]. – «...если только Грегор, пробираясь сквозь эту рухлядь, не сдвигал ее с места – сначала поневоле, так как ему негде было ползать, а потом со все возрастающим удовольствием, хотя после таких путешествий он часами не мог двигаться от смертельной усталости и тоски» [2, с. 644].

В тексте новеллы содержатся *эпитеты*, с помощью которых писатель, выделяя свойства изображаемого явления, стремится привлечь внимание читателя:

«*Sie öffnen nicht, sagte sich Gregor, befangen in irgendeiner unsinnigen Hoffnung*» [1, с. 7]. – «Они не отворяют», – сказал себе Грегор, отдаваясь какой-то безумной надежде» [2, с. 605].

В приведенном примере, придавая надежде безумие, автор подчеркивает безысходность ситуации, в которой оказался Грегор, превратившись в насекомое.

В новелле эпитетов немного, но они невольно заостряют внимание на самой трагической подробности: «*...hatte er die Richtung falsch gewählt, schlug an den unteren Bettpfosten heftig an, und der brennende Schmerz, den er empfand, belehrte ihn, dass gerade der untere Teil seines Körpers augenblicklich vielleicht der empfindlichste war*» [1, с. 51]. – «...он, взяв неверное направление, сильно ударился о прутья кровати, и обжигающая боль убедила его, что нижняя часть туловища у него сейчас, вероятно, самая чувствительная» [2, с. 653]. В данном примере, помимо эпитета, также употребляется *олицетворение*, тем самым автор описывает не только душевные терзания героя, но и его физическое уничтожение.

Так же можно привести следующие примеры *олицетворений*: «*Zwischen Gasse und Treppenhaus entstand eine starke Zugluft, die Fenstervorhänge flogen auf, die Zeitungen auf dem Tische rauschten, einzelne Blätter wehten über den Boden hin*» [1, с. 15]. – «Между окном и лестничной клеткой образовался сильный сквозняк, занавески взлетели, газеты на столе зашуршали, несколько листов поплыло по полу» [2, с. 616].

Для характеристики героев и раскрытия их не только внешнего, но и внутреннего облика автор использует *сравнения*: «*Unerbittlich drängte der Vater und stieß Zischlaute aus, wie ein Wilder*» [1, с. 28]. – «Отец неумолимо наступал, издавая, как дикарь, шипящие звуки» [2, с. 625].

Данный пример, демонстрирует безграничную власть отца главного героя, которого автор сравнивает с дикарем. Тем самым у Грегора усиливается чувство страха перед отцом, вызывая трагическое настроение у читателя.

Также обращает на себя внимание несколько случаев употребления сравнений, которые автор использует для описания отношения семьи к Грегору: *«Aber als bereue sie ihr Benehmen, öffnete sie die Tür sofort wieder und trat, als sei sie bei einem Schwerkranken oder gar bei einem Fremden, auf den Fußspitzen herein»* [1, с. 39]. – «Но словно раскаявшись в своем поведении, она тотчас же открыла дверь снова и на цыпочках, как к тяжелобольному или даже как к постороннему, вошла в комнату» [2, с. 644].

В следующем примере автор усиливает трагичность жизни главного героя, используя сравнение: *«Und wenn nun auch Gregor durch seine Wunde an Beweglichkeit wahrscheinlich für immer verloren hatte und vorläufig zur Durchquerung seines Zimmers wie ein alter Invalide lange, lange Minuten brauchte...»* [1, с. 40]. – «И если из-за своей раны Грегор навсегда, вероятно, утратил прежнюю подвижность и теперь, чтобы пересечь комнату, ему, как старому инвалиду, требовалось несколько долгих-предолгих минут...» [2, с. 649].

Из приведенного примера понятно, что характер сравнений не сводится к примитивному пояснению. Используя такое средство выразительности как сравнение, автор стремится внести в отражение действительности то трагическое мировосприятие, которое присуще писателю.

Для усиления трагического эффекта автор использует прием *гиперболы*: *«Gregor fühlte sich tatsächlich, abgesehen von einer nach dem langen Schlaf wirklich überflüssigen Schläfrigkeit, ganz wohl und hatte sogar einen besonders kräftigen Hunger»* [1, с. 9]. – «Если не считать сонливости, действительно странной после такого долгого сна, Грегор и в самом деле чувствовал себя превосходно и был даже чертовски голоден» [2, с. 608].

«Fast hätte er vor Freude gelacht, denn er hatte noch größeren Hunger, als am Morgen, und gleich tauchte er seinen Kopf fast bis über die Augen in die Milch hinein» [1, с. 16]. – «Он едва не засмеялся от радости, ибо есть ему хотелось еще сильнее, чем утром, и чуть ли не с глазами окунул голову в молоко» [2, с. 619].

В двух приведенных примерах использования автором гиперболы мы наблюдаем, как писатель подчеркивает острое чувство голода главного героя. Однако голод Грегора не только связан с привычным нам понятием этого ощущения. Это душевный голод, и он неутолим.

В единичных случаях представлены примеры *оксюморона*: «*Komm, Grete, auf ein Weilchen zu uns herein, – sagte Frau Samsa mit einem wehmütigen Lächeln, und Grete ging, nicht ohne nach der Leiche zurückzusehen, hinter den Eltern in das Schlafzimmer*» [1, с. 52]. – «Зайди к нам на минутку, Грета, – сказала госпожа Замза с печальной улыбкой, и Грета, не переставая оглядываться на труп, пошла за родителями в спальню» [2, с. 653]. Приведенный пример передает настроение матери главного героя, которая узнала о смерти своего сына. Трагизм ситуации заключается в том, что смерть Грегора для семьи была освобождением от тягот ухода за ненавистным им сыном.

Помимо уже названных приемов в тексте произведения содержатся *фразеологизмы*, которые автор использует именно в трагическом плане: «*Wenn nur nicht dieses unerträgliche Zischen des Vaters gewesen wäre! Gregor verlor darüber ganz den Kopf*» [1, с. 19]. – «Если бы только не это несносное шипение отца! Из-за него Грегор совсем терял голову» [2, с. 622].

Единичные случаи использования автором *антитезы*: «*Ah! – rief er gleich beim Eintritt in einem Tone, als sei er gleichzeitig wütend und froh*» [1, с. 51]. – «А! – воскликнул он, как только вошел, таким тоном, словно был одновременно зол и рад» [2, с. 653].

Таким образом, Ф. Кафка в своей новелле «Превращение» использует практически все возможные пути для отражения трагизма в тексте. В результате чего, безукоризненность стилистической манеры автора, которая отражает трагический и пессимистический взгляд на человека как на жертву судьбы, повышает художественную ценность данного произведения.

Литература

1. Kafka, F. Die Verwandlung / F. Kafka. – Frankfurt/M.: Fischer Verlag, 2007. – 140 S.
2. Апт, С. Кафка Ф. Процесс. Замок. Избранные произведения / Франц Кафка; пер. с нем. С. Апта, Ю. Архипова, Е. Канцевой и др. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 1056 с.